

— Да, у городского правителя было немало потомков, но сейчас, кроме молодого господина Е, все остальные уже исчерпали свой жизненный срок.

Говорят, что правитель изначально возлагал большие надежды на своего старшего сына, надеясь, что тот вернётся с победой, и он сможет передать ему власть, чтобы самому погрузиться в практику. Однако он не ожидал, что посланные им культиваторы будут полностью уничтожены, а старший сын будет пронзён копьём Байли Нинцин на глазах у всех, его тело и дух полностью уничтожены.

— Хотела сэкономить, а потеряла последнее, — с ехидной усмешкой произнесла Чжун Минчжу. — Так что эту старую ведьму объявили злодейкой из-за того, что она встала на сторону Лу Линя?

Она по-прежнему называла её старой ведьмой, и Фэн Хайлоу ничего не мог с этим поделать, предпочитая делать вид, что не слышит.

— Думаю, так и есть, — ответил он. — К тому же она по своей природе драчлива, поэтому нажила немало врагов. Но, как я слышал от учителя, когда он однажды попал в засаду, она помогла ему избежать гибели. Это произошло уже после того, как она проиграла Великому Учителю, поэтому я считаю, что она вряд ли будет создавать проблемы младшему наставнику.

— Хм, говорят, что, находясь рядом с чёрным, сам становишься чёрным. Может быть, она, общаясь с этим злодеем Лу Линем, изменила свой характер, — с недоверием сказала Чжун Минчжу, закатив глаза. — Иначе зачем ей было постоянно преследовать моего учителя и задерживать её?

— Это действительно странно, — задумчиво произнёс Фэн Хайлоу, долго размышляя, но так и не найдя ответа. — Придётся подождать, пока прибудет учитель, чтобы решить, что делать дальше.

На этот раз Чжун Минчжу удивилась:

— Глава секты приедет?

Перед тем как спуститься с горы, она не слышала, чтобы Юнь И планировал спускаться в ближайшее время. А ведь глава секты, уезжающий без предупреждения, явно свидетельствует о том, что произошло или вот-вот произойдёт что-то важное.

— Да, — подтвердил Фэн Хайлоу. — Я сам узнал об этом только по прибытии сюда. Через два месяца Фея Юйюань будет обсуждать Путь на горе Хэсю. Учитель получил приглашение и через несколько дней прибудет в Цзяояо.

Действительно важное событие. Чжун Минчжу воскликнула:

— Вау, это действительно что-то невероятное.

В нынешние времена лишь трое достигли сферы прозрения пустоты, и Фея Юйюань — одна из них.

Почтенный Гухун является защитником правосудия в секте Тяньи, а Господин Бамбук поддерживает дружеские отношения с Демонической Владыкой Кунью. Оба они так или иначе вмешиваются в конфликты между сектами. Однако Фея Юйюань не имеет никаких связей с какими-либо силами. Она одинока, и единственное, что её интересует, — это

совершенствование в Пути.

Она прожила тысячи лет, и сейчас уже мало кто знает о её происхождении. Даже тех, кто видел её, можно пересчитать по пальцам. Говорят, что Юйюань — это не её настоящее имя.

Ло Шу гласит: Император Си умер на горе Юй, его дух погрузился в бездну, превратившись в Жёлтого Дракона, став Хаотянем. Имя Юйюань достаточно ясно показывает, что она стремится лишь к одному — к восхождению на Путь бессмертия.

— Я слышала, что Фея Юйюань никогда не взаимодействует с какими-либо сектами. Почему же она вдруг решила обсудить Путь с другими?

— Откуда мне знать? — с сожалением покачал головой Фэн Хайлоу.

Затем его лицо омрачилось тревогой:

— Недавно я сделал гадание, и предсказание было запутанным, как и текущая ситуация, в которой мы находимся. Ничего конкретного не ясно.

Чжун Минчжу подумала, что это правда. Сейчас не только старые монстры этапа преобразования духа начали появляться, но даже древние монстры этапа прозрения пустоты вышли из тени. Уже одно это можно считать огромным событием.

Каждый из них погрузился в свои мысли, и в комнате воцарилась тишина. Наконец, Чжун Минчжу первая очнулась, вспомнив слова охранника. Она заговорила, интересуясь ранеными товарищами:

— Охранник сказал, что пришёл из-за раненого ученика секты Тяньи. Вы столкнулись с трудным демоническим зверем? И ещё, почему Дин Линъюнь здесь? Разве она не была с наставником Лу?

После её вопроса Фэн Хайлоу снова вздохнул.

— Это долгая история, — с горькой усмешкой начал он.

На пике Юйлун как раз было шесть человек, спустившихся с горы, и Лу Ванчэнь решил не распределять их отдельно, поручив им патрулировать район Чжэньцзэ.

Перед отправлением Лу Ванчэнь особо подчеркнул, что если они столкнутся с демоническим зверем, которого не смогут победить, то не должны упорствовать. Нужно поставить следящую печать и вернуться на гору Уцюань за помощью. У каждого ученика были свои магические артефакты, переданные учителем, и, действуя вшестером, они могли избежать гибели, даже если столкнутся с демоническим зверем уровня зарождающейся души.

В Чжэньцзэ они действовали вместе, встречая множество демонических зверей, но большинство из них были уровня золотого ядра. Шестеро справлялись с ними легко. Однако удача длилась недолго. Через несколько дней они столкнулись с мощным зверем, и группа была рассеяна. Ему удалось поставить печать на зверя, после чего он сбежал к заранее условленному месту. Трое других прибыли почти одновременно, но Лю Ханьянь и Чэн Лин не появлялись, и никаких сигналов о помощи поблизости не было. Тогда он отправил одного из старших братьев на гору Уцюань с сообщением, а сам с двумя оставшимися начал искать Лю Ханьянь и Чэн Лина. В конце концов они нашли Чэн Лина недалеко от хребта Хэйшуй.

— Он был тяжело ранен, без сознания, и непонятно, с каким сильным противником столкнулся, что даже не успел подать сигнал о помощи, — на лице Фэн Хайлоу мелькнула тень сострадания. — Старший брат Кун доставил Чэн Лина в Цзяояо для лечения. После этого я и старшая сестра Фан ещё несколько дней искали в том районе, но так и не смогли найти старшую сестру Лю. Пришлось вернуться в Цзяояо ждать новостей.

Вскоре прибыл сам Лу Ванчэнь, привезя с собой Дин Линъюнь. Он задержался на день, а затем отправился на поиски. Ранение Чэн Лина было странным, и он боялся неожиданностей, поэтому оставил Дин Линъюнь на попечение Фэн Хайлоу.

Чжун Минчжу не знала ни старшего брата Куна, ни старшей сестры Фан, и не имела желания расспрашивать. Однако Чэн Лин и Лю Ханьянь ей были знакомы: один сражался с ней, а другая чуть не привела к тому, что её схватила Ли Ян, да ещё и выплюнула ей в лицо огонь.

Вспомнив это, она почувствовала, как гнев поднимается в ней.

— Странное? Раны были необычными? — Чжун Минчжу уловила это слово.

Она помнила, что артефакты Чэн Лина были сосредоточены на защите, и говорили, что они могут выдержать атаку культиватора этапа зарождающейся души. Если даже он был тяжело ранен, то сила противника, должно быть, была огромной.

Неужели они тоже столкнулись с каким-то старым монстром этапа преобразования духа?

Эта мысль возникла в её голове, и она начала мысленно ругать этих старых монстров за то, что они, будучи старшими, унижают младших.

Фэн Хайлоу заметил её выражение, но благоразумно не стал спрашивать, а продолжил говорить по теме:

— Раны сами по себе не странные. Странно то, что, когда мы нашли старшего брата Чэн, кто-то уже наложил на него лекарство. Мы подумали, что это сделала старшая сестра Лю, но местный фармацевт сказал, что это лекарство не из аптеки секты Тяньи. Он даже не смог сразу определить его состав.

Услышав это, Чжун Минчжу сразу же возникла догадка. Она потрогала нос и спросила:

— А какие раны получил старший брат Чэн?

— Ожоги.

— Это... — она невольно потрогала своё лицо.

В душе поднялась буря эмоций, но на лице она сохранила спокойствие:

— Старший брат Чэн страдал.

Судя по выражению Фэн Хайлоу, он, скорее всего, ещё не знал, что это она выдала их местоположение. Поэтому она без колебаний решила притвориться незнающей. Если вдруг это станет известно, она просто будет отрицать.

Она посмотрела на свои чистые руки, вспомнив, как Ли Ян спросила её, есть ли у неё какой-то защитный артефакт. Тогда она была слишком занята тем, чтобы укусить её, и не обратила внимания на эти слова. Теперь, вспомнив, она почувствовала странное и необычное ощущение.

В тот день она действительно была окружена огнём, и не один раз. Даже на одежде с защитными рунами появилось несколько искр. Она чувствовала необычно высокую температуру на коже, но больше ничего.

Совсем не было боли. Она снова потрогала лицо.

Мягкое и гладкое, как очищенное яйцо. Никаких следов ожогов.

— Сестра Чжун, что случилось? — заметив её задумчивость, Фэн Хайлоу с беспокойством спросил.

Она покачала головой, махнула рукой и с лёгкой улыбкой ответила:

— Ничего, просто беспокоюсь за учителя.

Половина правды, половина лжи — так, чтобы не вызвать подозрений.

— Эх, не стоит слишком переживать, — утешил её Фэн Хайлоу. — Раз Байли Нинцин настаивает на том, чтобы взять младшего наставника в ученики, то, даже если она что-то замышляет, с младшим наставником в ближайшее время ничего не случится. Трое старших наставников секты крепко защищают младшего наставника, и, даже если придётся, они смогут отбить его.

— Да... — Чжун Минчжу всё ещё думала о своей неуязвимости к огню, отвечала рассеянно.

Фэн Хайлоу, видя это, решил, что она устала, и предложил ей пойти отдохнуть. Однако перед этим серьёзно предупредил:

— Ты ни в коем случае не должна рассказывать другим о младшем наставнике, даже ученикам секты.

— Хорошо, поняла, — погружённая в свои мысли, Чжун Минчжу неожиданно была послушной и мягкой, не спорила, не язвила и не саркастичировала.

Согласившись, она тихо ушла.

<http://bllate.org/book/16292/1468669>